Роль инициативы «Один пояс - один путь» в экономической открытости Китая в XXI веке

Голиков Борис Игоревич
аспирант, кафедр Глобалистики, факультет Глобальных Процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова, BorisGolikobLive@ya.ru

Нет сомнений, что начало политики реформ и открытости Китая в 1978 году привело к масштабному экономическому росту государства, а также явилось важным двигателем роста мировой экономики. Существует множество исследований эволюции китайской модели экономического развития как успешной стратегии по выходу на зарубежный рынок и установлению долгосрочных партнерских отношений с другими акторами международных отношений. На рубеже XXI века произошла трансформация всего мирового пространства, ознаменовав переход мироустройства от биполярного к многополярному. Процессы глобализации стали основной движущей силой, на которой теперь выстраивалась политика каждого государства. Залогом успеха любой национальной экономики стал отказ от традиционных методов и разработка инновационных сценариев развития в условиях меняющегося мира. На смену военным политическим блокам пришли региональные интеграции, направленные на развитие экономических и производственных связей на основе равноправного партнерства. В данном контексте объявленная китайская инициатива «Один пояс – один путь» отвечала всем параметрам взаимодействия и стала новым современным инструментом политики Китая и стратегией по расширению экономических связей. Данное исследование направлено на анализ влияния инициативы ОПОП на политику экономической открытости Китая как органичного продолжения политики реформ, начатой практически полвека назад. Основной вопрос заключается в том, как инициатива способствует интеграции Китая в мировую экономику в XXI веке.

Ключевые слова. Один пояс - Один путь (ОПОП), глобализация, экономическая открытость, китайская инициатива, интеграция, стратегическая политика, КНР.

Открытая экономика – тип экономических отношений государства, где все его субъекты могут без ограничений совершать операции на международном рынке товаров, услуг, капиталов, без труда осуществлять внешнеэкономическую деятельность. С одной стороны, открытость экономики способствует углублению международной специализации, рациональному производству и распределению ресурсов между странами, технологическому росту, соответствию стандартам мирового рынка, привлечению иностранного капитала [1, С. 123]. С другой стороны, ослабление государственного контроля над экономикой может ухудшить структуру ВВП по отраслям, увеличить разницу эффективности показателей передовых и отстающих отраслей в национальной экономике, ослабить экономические связи и обеспечить утечку капитала.

После смерти председателя Мао Цзэдуна в 1976 году китайское правительство видело необходимость в переходе от экономической политики советского образца в сторону соответствия принципам свободного рынка, открытия торговли и инвестиций Западу. С 1978 года был разработан план реформ для свободы деятельности субъектов национальной экономики при рациональном осуществлении государственного контроля.

Первый этап масштабного социально-экономического обновления пришелся на 1979–1984 гг. В сельскохозяйственном секторе система семейных подрядов сменила коммуны. Земля оставалась коллективной собственностью, что сохраняло социалистический характер экономики, но фермеры получали большую самостоятельность, от чего повышалась производительность. В промышленных отраслях снижался государственный контроль соответственно, увеличивалась роль частного сектора, поощрялось взаимодействие с иностранными фирмами.

Помимо внутренних изменений, КНР объявил о внешней политике «открытых дверей», которая была нацелена на развитие международной торговли и привлечение прямых иностранных инвестиций. Создавались специальные экономические зоны, например, Шэкоу, где внедрялись и тестировались рыночные механизмы и новые модели управления [2, С. 271-272]. Поэтапный отход от централизованной внешнеэкономической политики открыл Китаю новые технологии и доступ к дефицитной валюте. Вместе с тем, структурные изменения вызвали новые сложности: инфляция, растущее социальное неравенство, коррумпированность на местах, нежелание старшего поколения отказаться от планирования и следовать западным ценностям.

К концу 1980-х гг. китайская экономика оставалась смешанной. В системе переплетались рыночные методы и плановое государственное управление. С одной стороны, происходил стремительный экономический рост, с другой часть населения, особенно в сельских местностях, находилась в состоянии бедности. Несмотря на возникшие трудности, продолжение реформ 1990-х гг. снизило контроль государства над ценовым регулированием, реструктуризировало государственные предприятия, запустило ряд систем: финансовую, банковскую, рыночного капитала. Результаты были впечатляющими: с 1979 по 2010 гг. среднегодовой прирост ВВП составил 9,97%:

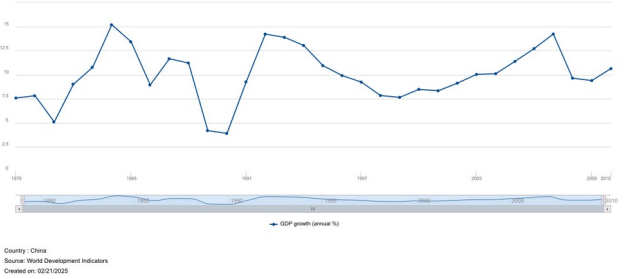

Рис. 1. Среднегодовой прирост ВВП с 1979 по 2010 г. Составлено автором на основе данных Всемирного банка [3].

В 2001 году Китай вступил в ВТО. В 1978 г. по обороту внешней торговли Китай находился на 29-ом месте, но уже в 2013 г., опередив США, стал практически несменяемым лидером по экспорту, а по импорту – вторым после США. Так в период 2000 – 2010-х гг. КНР безопасно интегрировался в мировую экономику, став ведущей экономической державой. Факторы, ставшие ключевыми для китайской открытости – торговая политика и либерализация рынков, а также активное привлечение прямых иностранных инвестиций.

С приходом к власти руководителя Си Цзиньпиня наступил новый виток китайской модернизации в сторону политики открытости. Китай, уже не говоря о курсе на адаптацию к вызовам глобализации, взял на себя лидирующую роль в данном процессе, имея основанием успешный опыт экономических реформ. В 2013 г. генеральный секретарь выдвинул инициативу по созданию «Экономического пояса Шелкового пути», а позднее проект

«Морского Шелкового пути XXI в.», которые вошли в единый план по реализации масштабного проекта «Один пояс – один путь».

Суть инициативы заключается в том, чтобы связать регионы Европы, Азии, Африки и Латинской Америки сетью транспортных и морских коридоров на условиях тесного взаимовыгодного партнерства, «стимулировать свободное, но упорядоченное передвижение факторов производства, высокоэффективное распределение ресурсов и глубокое слияние рынков» [4]. Важными задачами для Китая являлись в первую очередь расширение рынков сбыта китайских товаров и рост веса юаня на международном рынке.

Основа финансирования инициативы – Азиатский банк инфраструктурного развития (АБИИ), учрежденный КНР в 2014 г. В том же году на форуме «Диалог по укреплению взаимосвязанного партнерства» был создан Фонд Шелкового пути (ФШП) [5]. Эти финансовые институты предоставляют кредиты для строительства транспортных магистралей, мостов, железнодорожных линий, морских портов, объектов вдоль ОПОП. Китайские компании также самостоятельно приобретают иностранную собственность по всему миру в интересах инициативы. В пример можно привести покупку порта Пирей в Греции китайской корпорацией COSCO и строительство железных дорог в Африке и ЮВА. Помимо самого Китая, инвестируют в строительство и страны-партнеры. Например, страны Персидского залива (ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия) финансируют созданные на их территории китайские промышленные зоны и энергетические проекты, усматривая личную выгоду в расширении экономических связей. «Сила Сибири» – совместный проект России и Китая по строительству газопровода и развитию железнодорожного сообщения и энергетики. Активно участвуют в инициативе и те акторы, которые не являются прямыми участниками. Так японские компании поддерживают отдельные проекты в Индонезии и Индии, а южнокорейские коммерческие компании Samsung, Hyundai, LG финансируют перевозку электроники. Для европейских стран, например, Германии и Франции, представляется выгодным поддержка проектов, связанных со строительством железной дороги Китай – Европа.

Инициатива «Один пояс – один путь» играет ключевую роль в углублении экономической открытости Китая, стимулирует рост торгового оборота, привлекает иностранные инвестиции, создает новые инфраструктурные проекты, обеспечивает рабочие места, способствуя международной интеграции, открывает новые направления финансирования, повышает мировой статус Китая через распространение национальной валюты – юаня. Благодаря развитию торговли и упрощению таможенных процедур и логистических цепочек международный объем торговли в рамках ОПОП в 2023 году увеличился на 1,2% [6], демонстрируя стабильный ежегодный прирост. За десятилетие существования инициативы было заключено более 200 соглашений о сотрудничестве и торговле, что позволило Китаю открыть новые рынки сбыта, снизив зависимость от крупных игроков США и ЕС. Одним из показателей политики открытости является активная деятельность в специальных экономических зонах. В рамках ОПОП такая деятельность осуществляется в крупнейших зонах свободной торговли (ЗСТ), например, через региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP).

Инициатива «Один пояс – один путь» позволяет создавать благоприятную среду для бизнеса и привлекать иностранные инвестиции и капитал. По данным Министерства коммерции КНР, в 2020 г. объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) достиг $144,37 млрд, что на 4,5% превышало показатели 2019 г. [7]. Конечно, сам Китай как экономический гигант в первую очередь разворачивает масштабную финансовую поддержку партнеров, осуществляя инфраструктурное строительство на их территориях. Появляются экономические и индустриальные хабы – современные многофункциональные центры. Так промышленные парки в Египте, Эфиопии, Кении поддерживают местное производство, способствуют эффективному отраслевому распределению. Внедрение современных технологий в странах ОПОП ведет к дальнейшему технологическому росту, что несомненно отвечает современным трендам, создающим упор на электронной торговле, цифровизации данных, оптимизации процессов и т.д. Это свидетельствует о том, что китайская инициатива актуальна текущим экономическим процессам.

Помимо уже упомянутых инфраструктурных проектов в рамках ОПОП в целом активно развивается дорожно-транспортное сообщение: появляются или модернизируются железнодорожные пути, магистрали, морские порты, аэропорты, дороги на территориях стран-партнеров. Промежуточные данные по итогам инициативы сообщают, что транспортный коридор между Китаем и Европой является одним из ключевых сухопутных маршрутов, который обслуживает 25 стран Европы и 11 государств Азии [8], от чего значительно сокращаются временные затраты, что положительно сказывается на экономическом сотрудничестве.

Китайская инициатива помогает Китаю расширять финансовую политику с использованием национальной валюты. Так заключенные множественные двусторонние соглашения о расчетах в национальной валюте снижают зависимость от доллара на рынке. Центральные банки партнеров наращивают валютные резервы в юанях. Юань становится альтернативой доллару, имея долю 2,15% в мировых резервах [9], цифровой юань – инструментом международных расчетов, а финансирующий проекты АБИИ – конкурентоспособным Всемирному банку институтом.

Несмотря на положительные результаты инициативы «Один пояс – один путь» как продолжения политики реформ и открытости Китая, существует ряд проблем. В частности, КНР обвиняют в долговой нагрузке на страны-партнеры, ведь долг таких стран, как Таджикистан, Киргизия и Джибути после принятия инициативы в 2013 г. составлял до 100% их ВВП. Своим участием многие страны намеревались и внешний долг снизить, и получить экономические выгоды. Сами китайские кредиторы также рискуют, продолжая предоставлять финансы на реализацию проектов в странах-партнерах, однако вопрос окупаемости проектов остается открытым. Учитывается и то, что Китай также сотрудничает с развивающимися странами, для которых приходится создавать индивидуальные условия. Внедряется практика отсрочки или списания долгов, например, в странах Африки.

Существующие экономические риски и лидирующая роль Китая несомненно встречают недовольство среди прочих крупных игроков. В первую очередь речь идет о США, которые утягивают Китай в торговые войны, накладывают санкции и повышают пошлины, и страны ЕС, что обвиняют Китай в нарушении экологических стандартов. Эти страны разрабатывают собственные инструменты и даже интеграции, чтобы противостоять Китаю. Соседи Китая имеют претензии на региональное лидерство. Так интересы Японии и Южной Кореи необходимо учитывать при расчетах и стратегическом планировании дальнейшего продвижения политики открытости в условиях совпадения экономических интересов.

Безусловно, экономические риски, вызовы и угрозы выявляют слабые стороны масштабной политики экономической открытости Китая в рамках ОПОП. По последним данным в 2024 г. объем прямых иностранных инвестиций в Китай уменьшился на 27,1%, произошел максимальный спад за всю историю подсчетов с 2008 г. [10]. Это прямое следствие опасений других стран касаемо экономических рисков. Однако стоит отметить, что, несмотря на общий показатель ПИИ, иностранные инвестиции в технологический сектор растут. Помимо прочего страны опасаются, что подобное наращивание производственных мощностей по всему миру приведет к увеличению выбросов в атмосферу. Поэтому Китаю, заявив о такой масштабной политике, приходится учитывать и такие аспекты. В связи с экологическими угрозами, Китай внедряет «зеленую» экономику, а внутри самой инициативы существует отдельное направление «Зеленого Шелкового пути».

Таким образом, Китай с 2013 года продолжает реализацию политики экономической открытости в большей степени благодаря инициативе «Один пояс – один путь». По итогам форума в честь десятилетия инициативы выявлено, что она уже охватывает 152 страны и 32 международные организации. Благодаря механизмам инициативы Китай не только продолжает модернизировать национальную экономику, но и усиливает свой вес в мировой экономике.

Инициатива отвечает всем признакам, способствующим проведению экономической политики открытости, а также является актуальным инструментом в эпоху глобализации. Однако заявленный в таких масштабах проект не исключает трудностей реализации. Для дальнейшего стабильного роста мировой экономики и стимулирования углубления сотрудничества национальных экономик необходим постоянный пересмотр стратегии, о чем заявлял председатель КНР во время форума «Один пояс – один путь» в октябре 2023 года. Благодаря такому подходу Китай продолжит расширять своё присутствие на мировых рынках, укрепит логистическую инфраструктуру и сохранит вес юаня как международной валюты в рамках ОПОП, ключевой стратегии экономической открытости.

Литература

1. Кашбразиев Р.В. Открытость экономики как условие развития международной кооперации // Финансы: теория и практика. 2015. №4. С. 122-131.
2. Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая, проблемы и противоречия. М.: Буква, 1998. 318 с.
3. World Development Indicators [Electronic resourse] / World Bank Group: official site. URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (accessed: 23.02.2025).
4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. / «Один пояс, один путь»: официальный сайт. 2017. URL: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/36756.htm (дата обращения: 05.02.2025).
5. Арина Мордвинова: Фонд Шёлкового пути: результаты первого года работы [Электронный ресурс] // RB СМИ [сайт]. URL: https://www.rusbg.com/11/arina-mordvinova-fond-sh-lkovogo-puti-rezultati-pervogo-goda-raboti.html (дата обращения: 21.02.2025).
6. China's trade with BRI countries booms in 2023 [Electronic resourse] / China SCIO: official site. 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/m/pressroom/2024-01/12/content_116937407.htm#:~:text=China's%20trade%20with%20countries%20participating,2022%2C%20customs%20data%20showed%20Friday (accessed: 22.02.2025).
7. Китай заявил об историческом рекорде в привлечении иностранных инвестиций [Электронный ресурс] // Forbes [сайт]. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/418975-kitay-zayavil-ob-istoricheskom-rekorde-v-privlechenii (дата обращения: 23.02.2025).

8. Трансграничные грузовые поезда связали Китай и Европу [Электронный ресурс] / Российская газета: официальный сайт. 2024. URL: https://rg.ru/2024/12/20/biznesu-dobavili-vozmozhnostej.html (дата обращения: 23.02.2025).
9. Доля юаня в мировых резервах сократилась до минимума с 2020 года [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. URL: https://ria.ru/20240629/yuan-1956259342.html (дата обращения: 23.02.2025).
10. Прямые иностранные инвестиции в Китай в 2024 году упали максимально с 2008 г. [Электронный ресурс] // Интерфакс [сайт]. URL: https://www.interfax.ru/business/1003469 (дата обращения: 23.02.2025).

The role of the initiative «One belt - one road» in China's economic openness in XXI century

Golikov B.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

There is no doubt that the launch of China's reform and opening-up policy in 1978 led to substantial economic growth for the country and became an important driver of growth for the world economy. There are numerous studies on the evolution of the Chinese economic development model as a successful strategy for entering foreign markets and establishing long-term partnerships with other actors in international relations. At the turn of the 21st century, the entire global space underwent a transformation, marking the shift of the world order from bipolar to multipolar. The processes of globalization became the main driving force on which the policy of every state was now being built. The key to the success of any national economy became the rejection of traditional methods and the development of innovative strategies for growth amid a changing world. Military-political blocs gave way to regional integrations aimed at developing economic and production ties on the basis of equal partnership. In this context, China's announced Belt and Road Initiative met all the parameters of such cooperation and became a new, modern instrument of Chinese policy and a strategy for expanding economic ties. This study aims to analyze the impact of the Belt and Road Initiative on China's policy of economic openness as an organic continuation of the reform policy launched almost half a century ago. The main question is how the initiative contributes to China's integration into the world economy in the 21st century.

Keywords: One belt - One road (OBOR), globalization, economic openness, Chinese initiative, integration, strategic policy, PRC.

References

1. Kashbraziev R.V. Economic openness as a condition for the development of international cooperation // Finance: Theory and Practice. 2015. No. 4. P. 122–131.
2. Potapov M.A. China's Foreign Economic Policy: Problems and Contradictions. Moscow: Bukva, 1998. 318 p.
3. World Development Indicators [Electronic resource] / World Bank Group: official site. URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (accessed: 23.02.2025).
4. Bright Prospects and Practical Actions for Jointly Building the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road / "Belt and Road": official site. 2017. URL: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/36756.htm (accessed: 05.02.2025).
5. Arina Mordvinova: Silk Road Fund: Results of the First Year of Operation [Electronic resource] // RB Media [site]. URL: https://www.rusbg.com/11/arina-mordvinova-fond-sh-lkovogo-puti-rezultati-pervogo-goda-raboti.html (accessed: 21.02.2025).
6. China's trade with BRI countries booms in 2023 [Electronic resource] / China SCIO: official site. 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/m/pressroom/2024-01/12/content_116937407.htm#:~:text=China's%20trade%20with%20countries%20participating,2022%2C%20customs%20data%20showed%20Friday (accessed: 22.02.2025).
7. China announces historic record in attracting foreign investment [Electronic resource] // Forbes [website]. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/418975-kitay-zayavil-ob-istoricheskom-rekorde-v-privlechenii (accessed: 23.02.2025).
8. Cross-border freight trains link China and Europe [Electronic resource] / Rossiyskaya Gazeta: official website. 2024. URL: https://rg.ru/2024/12/20/biznesu-dobavili-vozmozhnostej.html (accessed: 23.02.2025).
9. Yuan's share of global reserves falls to lowest level since 2020 [Electronic resource] // RIA Novosti [website]. URL: https://ria.ru/20240629/yuan-1956259342.html (accessed: 23.02.2025).
10. Foreign direct investment in China in 2024 sees largest drop since 2008 [Electronic resource] // Interfax [website]. URL: https://www.interfax.ru/business/1003469 (accessed: 23.02.2025).